

0940

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Софи Мелброк

**ПОДМЕНИ
МОЕГО ЖЕНИХА**

Подари себе мерту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Софи Пемброк

Подмени моего жениха

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Пемброк С.

Подмени моего жениха / С. Пемброк — «Центрполиграф»,
2018 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08790-4

Пять раз Донну Фезерингтон бросали у алтаря, и вот опять! «Вечная невеста» решает найти сбежавшего жениха и потребовать объяснений. Но на ее пути есть одно препятствие – несостоявшийся шафер Купер Эдвардс. Он соглашается отвезти ее к жениху. В дороге Купер начинает понимать, что Дон – вовсе не охотница за деньгами, как его бывшие, и постепенно влюбляется в невесту брата...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08790-4

© Пемброк С., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Софи Пемброк

Подмени моего жениха

Sophie Pembroke
Road Trip with the Best Man

© 2018 by Sophie Pembroke

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Глава 1

Переминаясь с ноги на ногу у алтаря, Донна Фезерингтон разглядывала идеальные цветочные композиции, украшающие ряды стульев. Струнный квартет в очередной раз исполнял «Канон Пахелбеля», а священник улыбался ей у подножия пагоды. Закатное солнце бросало блики на ухоженный газон калифорнийского прибрежного особняка матери Джастина, способного вместить двести пятьдесят гостей.

Все было лучше всяких похвал. Однако, когда она смотрела на гостей, чье нетерпение сейчас было куда заметнее, чем двадцать минут назад, у нее сводило судорогой живот.

Дело в том, что жених куда-то запропастился.

Донна спряталась за ширму, которую рабочие собрали, чтобы приезд новобрачных оставался секретом до самого конца. За спиной невесты шептались между собой ее четыре сестры, шелестя пышными подолами платьев из розового шелка. Она не слышала, что они говорят, но это и не нужно.

«Вы только подумайте! Неужели все повторяется?»

Нет. Они ошибаются. Джастин любит ее и хочет на ней жениться. И придет в любую минуту. Во всяком случае, о чем бы ни судачили сестры, прежде ничего подобного с ней не случилось. Она еще ни разу не доходила до алтаря. Предыдущие женихи бросали ее еще до свадьбы.

Две разорванные помолвки, одна из которых, правда, на репетиции церемонии, а не перед самым алтарем, плюс три долгих сожительства, так и не завершившихся предложением руки и сердца. И вот теперь Джастин. Опаздывает на собственную свадьбу уже аж на сорок минут.

И все бы не так уж плохо, если бы каждый ее бойфренд не женился на другой девушке в течение года. В том числе на ее собственной сестре.

«Вечная невеста». Именно так называли ее сестры. Да, она из тех, с кем парни пытались построить отношения, прежде чем выбрать женщину, с которой действительно хотели провести остаток своей жизни.

Но нет, Джастин совсем другой. Она это чувствовала с того момента, как они встретились. Это произошло на рабочем мероприятии, которое проводилось в окруженном виноградниками особняке, похожем на этот. Донна стояла на террасе, Джастин подошел к ней. Его слов она не запомнила. Только улыбку и яркую харизму. Они проговорили весь вечер. Причем говорил в основном Джастин. Просто у него нашлось столько интересных историй! На следующий день он отправил ей в офис цветы и записку, предложив встретиться в каком-нибудь дорогом баре.

Она пошла. Остальное – уже история. Через четыре месяца объявили о помолвке. И вот они...

Точнее, вот она. Местонахождение Джастина по-прежнему оставалось загадкой.

Шепот позади становился все громче. Донна повернулась, увидела шафера, старшего брата Джастина, шагающего к ней через лужайку. Он не улыбался. Более того, она все предыдущие двадцать четыре часа с тех пор, как они встретились, не видела, чтобы он улыбался. Хотя, конечно, это еще ни о чем не говорит.

Донна втянула воздух носом и собралась с силами.

Купер остановился на расстоянии нескольких шагов. Его лицо ничего не выражало, словно он только что не разорвал весь ее мир на клочки. Лишь тремя словами:

– Он не придет.

С самой их первой встречи на репетиционном ужине Донна заподозрила, что она не понравилась Куперу. В конце концов, почему-то ведь он не потрудился прийти на вечеринку в честь помолвки.

– Молодец, сколько такта, – резко бросила сестра Мари, обнимая Донну за плечи под сочувственные вздохи остальных сестер.

Донна, вероятно, чувствовала бы большее облегчение, если бы два года назад Мари не вышла замуж за ее бывшего парня.

Она ощутила, как внутри ее просыпаются знакомые эмоции – гнев, отчаяние, зияющая пустота. Донна не дала им волю. Нет. Это не повторится. Ни за что.

И даже при самом худшем развитии событий она не даст слабину перед идеальными сестричками и святым братом Джастина.

– Это мне? – Донна указала на конверт в руке Купера, гордясь тем, что ее голос не дрогнул.

Купер коротко кивнул и протянул ей конверт, перед этим быстро убрав второй с его именем.

По-видимому, Джастин приготовил послание не только брошенной невесте.

Недрогнувшими руками Донна приняла и развернула письмо. Вполне в духе Джастина. Он не из тех, кто бросают девушку через эсэмэс, как ее второй жених, или даже по электронной почте, как парень номер три. Джастин – джентльмен.

Скажем так, был до сих пор.

В конверте она нашла один лист бумаги, которую Джастин, должно быть, взял из элегантного письменного стола в кабинете своей матери. Донна быстро пробежала глазами по письму, сложила и убрала обратно в конверт, прилагая все усилия, чтобы выражение лица не изменилось.

Им ее не победить.

– Понятно. Ну, похоже, сегодня свадьба у нас не состоится. – Собственный голос показался ей чужим.

Ее мать, конечно же, пришла проверить, почему такая задержка.

– Ох, Дон! О, только не опять, милая моя!

Донна не сводила глаз с лица Купера, даже когда тот вопросительно приподнял бровь.

– Ты сможешь мне рассказать гостям?

– Похоже, эта незавидная задача по традиции всегда выпадает шаферу, – заметил Купер. По традиции. Будто такое бывало на чужих свадьбах, а не только на ее.

– Прекрасно. Тогда приступай.

– Хочешь, чтобы я отправил всех домой? – Голос Купера был мягким и бесстрастным, впрочем, как всегда. – Кажется, был запланирован обед.

Он взглянул на открытый бар. Туда можно будет наведаться позже.

Донна подумала о столах, заставленных канапе и шампанским, обеде из четырех блюд, за который заплатила семья Джастина. Разумеется, никаких возмещений не ожидается. Да ладно, Эдвардсы могут себе это позволить. Только вот многочисленные гости проделали долгий путь, чтобы поздравить новобрачных в такой важный день.

Ну, по крайней мере, она может их накормить. И дать пищу для сплетен.

– Нет, – сказала она твердо. – Я скажу организаторам, чтобы открыли бар и подавали ужин. Хотя бы кто-то должен провести этот день в удовольствии. Прощу меня извинить.

С этими словами Донна приподняла пышную юбку и скрылась в особняке так быстро, как только могла.

Ей нужно выпить и спрятаться в дамской комнате. И чем скорее, тем лучше.

Чтобы никто не увидел, как ей плохо. В очередной раз.

Купер наблюдал, как невеста брата идет к смехотворно-вычурному особняку, который именно она выбрала для проведения свадьбы. Она выглядела на удивление собранной, учиты-

вая, что ее планы на будущее только что канули в Лету. Принимая во внимание содержание записки, которую оставил Джастин, вероятно, это не стало для нее сюрпризом.

«Я не могу этого сделать, Купер. Мне жаль, что мама огорчится, но ты-то поймешь. Я знаю.

Видишь ли, на этой неделе я обнаружил, что просто не могу избавиться от ощущения, будто у Донны есть корыстный мотив. Я думал, она любит меня так же сильно, как я люблю ее. Но теперь опасаясь, что мои деньги она любит намного больше. Я не могу смотреть ей в глаза. Во всяком случае, не сейчас. Мне нужно время, чтобы как следует подумать, докопаться до правды о наших отношениях и чувствах.

Если ошибся, я как-нибудь заглажу свою вину. Но я не могу жениться на ней, не будучи на сто процентов уверенным в том, что это верное решение.

Неделю проживу в пляжном домике. Прости, что возложил на тебя такую ответственность, братишка, но ты – единственный, кто меня поймет».

Да, Купер его понимал. По-видимому, ни один из братьев Эдвардс не смог вовремя уличить охотницу за чужими деньгами, пока не становилось слишком поздно.

По крайней мере, Джастин вышел из игры, не дойдя до алтаря.

Он поступил правильно, пусть и нарушил планы Купера напиться превосходного виски и даже, может быть, соблазнить хорошенькую гостью, чтобы забыть о своей ненависти к свадьбам. По традиции его выбор должен был пасть на подружку невесты, но все они оказались: а) замужем и б) сестрами невесты. Словом, в этой части ему повезло.

Хотя, возможно, его планам еще не конец. Тем более Донна намеревается продолжить празднование, несмотря на отсутствие повода.

Ему просто нужно было сообщить эту новость дорогим гостям, собравшимся на это странное мероприятие.

Ну, неужели это сложнее необходимости объясняться с держателями акций компании после фиаско с Мелани или рассказать родителям, что его нагрела на крупную сумму женщина, которую он любил.

Купер глубоко вздохнул и пошел по проходу, к счастью, один.

– Дамы и господа, у меня для вас печальные новости. – Конечно, все внимание теперь сосредоточилось на нем, и Купер улыбнулся своей лучшей успокаивающей улыбкой. – Боюсь, что сегодня свадьба не состоится.

В толпе послышались охи и шепот. Конечно же, никто из собравшихся не разочарован, скорее, они готовы поделиться сенсацией с теми, кому не посчастливилось оказаться в числе приглашенных. Сколько ходило слухов о самом Купере и его разводе, одному богу известно, причем большая часть даже не приблизилась к истине. Наплевать ему на досужие сплетни. Но вот Джастин такого не заслуживает.

– Невеста попросила всех остаться на обед, – добавил он под громкий ропот. – Бар скоро откроется. – Купер тут же отошел в сторону, чтобы не оказаться затоптанным.

– Купер? Что происходит? Родители Донны места себе не находят, как и ее сестры. Где Джастин?

Темноволосая женщина в слишком коротком розовом платье пробилась к нему сквозь толпу. Купер на мгновение нахмурился, но в конце концов признал в ней подругу Донны, с которой он познакомился на репетиционном ужине два дня назад. Не подружка невесты, не одна из многочисленных сестер Донны. Интересно, как ее зовут.

– Прошу прощения, мы знакомы? – Он улыбнулся своей самой очаровательной улыбкой, а в ответ получил лишь хмурый взгляд.

– Да, знакомы. Я подруга Донны, Руби.

– Ах да. Руби. Конечно. – Да он не собирается запоминать ее имя и на этот раз. Зачем тратить время на людей, которые не имеют для него никакого значения? И вообще Донна теперь ему чужая, а потому нет нужды об этом беспокоиться.

– Где Джастин? И что с Донной?

– Последний раз я видел ее, когда она шла к особняку, чтобы попросить пораньше открыть бар. А Джастин... Не могу точно сказать, где он. Но знаю, что он не придет. – И если по какой-то причине его брат потеряет рассудок и попытается загладить вину перед невестой, решив, что его любви хватит на двоих, Купер будет начеку и не даст ему совершить ошибку.

– Бар? – Руби покачала головой, повернулась на каблуках и отправилась искать свою корыстолюбивую подругу, остановившись ненадолго, чтобы поговорить с родителями Донны.

Может быть, они все это задумали на пару. Донна, возможно, не несчастная покинутая невеста, однако ей придется поплакать по поводу потери денег. Эта мысль вызвала у Купера улыбку.

По горькому опыту он знал, как любовь может свести человека с ума. Джастин поступил правильно, и Купер проследит за тем, чтобы тот не оступился снова.

Он не может позволить младшему брату совершить ту же ужасную ошибку.

Донна нашла идеальное укрытие в дамской комнате на втором этаже, подальше от бара. Между ней и баром, по меньшей мере, две ваннные комнаты и бальный зал, где будет подаваться отнюдь не праздничный обед. Она и представить не могла, чтобы кто-то отошел так далеко от бесплатного алкоголя.

Она совсем одна, как того и хотела.

– Дон?

Совсем одна, за исключением Руби.

– Я здесь, – вздохнула она. Руби, ее лучшая подруга, вот уже много лет никогда не принимала молчание за ответ.

Руби прошмыгнула в туалет, захлопнула дверь и протянула ей бутылку вина.

– Ладно, может, кто-нибудь объяснит мне, что, черт возьми, тут происходит? Этот шафер абсолютно бесполезен.

Потянувшись к крошечной сумочке, которую забрала у своей сестры Элизабет на обратном пути в особняк, Донна вытащила записку Джастина и отдала Руби. Его слова уже были выжжены в ее мозгу.

«Дорогая Дон!

Мне очень жаль, что так поступаю с тобой, дорогая, но я знаю, что должен быть честным по отношению к вам обоим, чтобы дать нам лучший шанс на счастливое будущее.

Я не могу сегодня на тебе жениться. Пожалуйста, не спрашивай меня, почему. Просто знай, что, когда просил тебя стать моей невестой, я действительно считал, что наши дороги пересекаются. Но мир меняется быстрее, чем нам кажется.

Купер поможет тебе с гостями и объяснит все моим родителям.

Еще раз скажу: мне очень жаль, Донна.

С любовью и нежностью,

Джастин».

Донна смотрела, как Руби читает письмо, приподнимая брови все выше с каждой строчкой. Да, она отреагировал так же. Ну, и ее сердце расколосось пополам.

Время открыть бутылку вина.

– Значит, он не может сказать тебе, почему не приехал. Получается, взвалил все проблемы на своего брата-идиота и еще смеет утверждать, что это справедливо по отношению к тебе?! – Руби с трудом подбирала слова.

– Да. Видимо, я была брошена у алтаря ради моего же блага. – Донна отпила глоток и передала бутылку Руби. – По крайней мере, такого оправдания я еще не слышала. С Ричардом мы расстались, потому что он понял, что не готов связать себя узами брака. Правда, тут же обвенчался с рыженькой, которую встретил в поездке по Индии. А Гарри, прожив со мной три месяца, решил, что он гей.

Руби ухмыльнулась. Донна проигнорировала ее и продолжила загибать пальцы.

– Патрик порвал со мной ради работы в Дубае, заявив, что я буду там несчастна, а он не может просить меня поехать с ним. Эван изменил мне с бывшей, а Тревор женился на моей сестре.

– Красотка моя, тебе очень не повезло с мужчинами. Может, пора попробовать с женщинами?

– Полагаешь, я об этом не думала? – Донна вздохнула. – Я просто не понимаю, что со мной не так.

– С тобой все в порядке, – заявила Руби. – Поверь мне, это они идиоты.

– За исключением того, что все мои бывшие умудрились жениться на других сразу же после того, как избавились от меня, – заметила Донна. – А теперь вот Джастин. Он даже не потрудился показаться мне на глаза. И не может объяснить, почему.

– Тебе нужно разобраться с ним. – Руби возвратила ей бутылку.

Разобраться. Отлично звучит. Нужно дописать последнюю страницу своего романа о проклятой любви и идти вперед. Понять, в чем она ошиблась. Что мешает ей обрести счастье. Нет, не такого финала она ожидала от сказок и романтических фильмов. И хотела счастливого будущего.

Она хотела найти кого-то, с кем разделит свою жизнь. Кто будет поддерживать ее в лучшие и худшие времена, ждать дома после напряженного рабочего дня, полюбит ее.

Неужели это так сложно? Всем ее сестрам повезло, не говоря уже о кузинах, друзьях и дальних знакомых. За последние десять лет Донна побывала на стольких свадьбах, что все они начали сливаться в одну.

И вот настала ее очередь. Родители и сестры с облегчением решили, что она наконец пережила страшную неудачу, можно перестать беспокоиться о ней.

Вот только их надежды не оправдались.

– Родители тебя искали, – вспомнила Руби. – И сестры. Ну, и все, с кем ты знакома.

Тем не менее только Руби удалось ее найти. Но Донна не особенно удивилась. Руби знает ее как облупленную. В самый первый день, когда они встретились, она провозгласила, что им суждено стать лучшими друзьями. Так и случилось.

– Я не хочу никого видеть.

Как бы она ни любила своих родных, видеть жалость в их глазах невыносимо. Это разочарование и, что еще хуже, ощущение неизбежности. И еще она не хотела слышать увещания матери: «Не каждой женщине суждено быть женой и матерью, Донни». Впрочем, она это и сама знает. И если бы выбрала путь одиночки, это было бы здорово. Но это не ее судьба.

Шесть раз она думала, что нашла настоящую любовь. Казалось, нашла свое «навсегда».

И шесть раз ошибалась.

Возможно, мать права, и теперь пришло время признать поражение. А вдруг она станет любительницей приключений, делящейся через социальные сети фотографиями экзотических стран, где побывала в компании красивых мужчин, с которыми всегда первая разрывает отношения.

– Я сделаю все, что ты скажешь, – заверила Руби. – Просто скажи, и я исполню любое твоё желание.

– Мне нужно отсюда убраться. И ещё нужно выяснить, что произошло. Что мне делать дальше. Не хочу, чтобы кто-то обо мне беспокоился, но не могу здесь оставаться. Мне необходимо поставить точку.

Руби кивнула:

– Понятно. Дай мне пять минут. И допей вино, пока ждешь.

Глава 2

Вечеринка была в самом разгаре. Атмосферу праздника, по-видимому, не нарушало даже то обстоятельство, что праздновать-то вроде как нечего. Купер задержался в баре, чтобы убедиться, что организаторы не зевают, потом прихватил из-за стойки бутылку пива и растворился в сгущающихся сумерках в поисках покоя и тишины.

Терраса у входа в особняк была просторной, элегантной и, самое главное, пустой. По-видимому, ни один гость не захотел насладиться открывающимся с нее видом, который, очевидно, так понравился Донне, что она решила забронировать это место, несмотря на неудобное расположение. Его мать, по крайней мере, казалось, довольна ее выбором.

Купер вздохнул, прекрасно понимая, что этот день сделал его и без того плохое настроение еще ужаснее. Он дал своей будущей невестке шанс, когда влюбленные разослали приглашения. Маловероятно, что Джастин выбрал дату, приуроченную к годовщине развода Купера. Скорее всего, брат даже не помнит, когда это произошло. Но факт остается фактом: с тех пор, как он высвободился из грязной паутины лжи и притворной любви, прошло три года. Хотя его свобода, по идее, должна была его осчастливить, но на деле все обстояло иначе.

Зато, по крайней мере, его брат не совершил ту же ошибку. Это стоит отпраздновать. Купер с улыбкой поднял бутылку с пивом к небу и про себя произнес тост за счастье Джастина.

И нахмурился, глядя через край террасы на широкую дорогу. Там, в тени раскачивающихся деревьев, он увидел фигурку в белом кружевном платье.

«Куда она идет?» – пробормотал он, наблюдая, как Донна, споткнувшись о шлейф, прислонилась к ближайшему дереву.

Неужели она отправилась за Джастином?

Не думая, Купер отложил бутылку и перепрыгнул через край террасы. Прошел через подъездную дорогу к тому месту, где был припаркован винтажный кабриолет нежно-голубого цвета, который он арендовал для Джастина. Это был его личный подарок брату, нечто гораздо более значимое, чем второй тостер или даже речь, которую он написал, чтобы произнести перед собравшимися. Автомобиль – это память, которую они с братом делили на двоих. Мечта, которую им еще предстояло воплотить в жизнь.

«– Когда станем взрослыми, мы сможем сделать все, что захотим, – сказал он как-то Джастину. Тому было всего семь лет, а Куперу десять. – Мы возьмем самый крутой автомобиль.

– «Кадиллак», – перебил Джастин.

– Да, кэдди. И будем ездить по всей Америке. Только ты и я. Это будет самое лучшее приключение».

Конечно, жизнь им помешала. Но аренда автомобиля для Джастина на этот день символизировала начало его новой жизни, было напоминанием о том, что от мечты нельзя отказываться просто потому, что теперь он связан любовью, семьей и бизнесом. Только вот, конечно, Джастин сбежал и оставил его разгребать свой беспорядок.

Как, например, усмирять пьяную женщину в свадебном платье, пытающуюся проникнуть в невероятно дорогой автомобиль, взятый напрокат.

– Ты действительно думаешь, что можешь управлять им в таком состоянии? – Купер скрестил руки на груди и прислонился к крылу машины, пока Донна пыталась разблокировать водительскую дверь.

– А тебе какое дело. – Донна приподняла брови.

Она не казалась пьяной, но Куперу было трудно придумать другую причину, почему она угоняет машину.

Да, он считал эту машину своей, ведь Джастин не поехал на ней в свой медовый месяц с Донной. Глупо не использовать большую часть оплаченного проката. Он мог бы сгонять на побережье, может быть, на пару дней, пока не настанет пора вернуться в офис.

Вот только сначала потребуется отобрать машину у женщины в белом, которая пытается ее угнать.

– Поскольку мое имя указано в договоре аренды, думаю, это именно мое дело. – Купер обрадовался, что его заявление заставило ее призадуматься. – Куда ты собираешься поехать?

– За ответами. – Донна высоко подняла подбородок. На длинную шею падали темные локоны, выбившиеся из пучка на затылке. Она напоминала английскую аристократку, а не маленькую охотницу за чужими деньгами, которой являлась.

– Ответами? Ты хочешь найти Джастина?

Донна хлопнула ладонями по неуступчивому металлу двери.

– Конечно! Ты же прочитал письмо, которое он мне оставил? Что он вообще хотел им сказать? Так что – да! Да, я собираюсь найти его и выяснить, что случилось, а потом вернуться к обычной жизни!

Разумеется, Купер прочитал письмо, хотя бы для того, чтобы быть уверенным, что его брат не оставил лазейки для блаженного воссоединения со своей корыстолюбивой невестой.

– Джастин не сказал тебе, куда уехал. Не думаешь, что следует принять это как намек на то, что он не хотел, чтобы ты увязалась за ним?

Глаза Донны сузились.

– Нет, он не сказал. Но я готова поспорить, сказал тебе. Итак, не тяни kota за хвост, Купер. Где твой брат?

Вот черт.

Она не ожидала, что он скажет прямо, но может быть, ей повезет. Например, даст подсказку, которая приведет к Джастину.

Лицо Купера оставалось бесстрастным. Очевидно, пытался что-то утаить. Донна вздохнула. И все же Джастин не мог уйти далеко, верно? Нет, если оставил записку этим утром. Тем более сумки, приготовленные для медового месяца, должны находиться в багажнике той самой машины, которую она пыталась открыть. Глупые старинные автомобили и глупые старинные замки.

Не обращая внимания на молчавшего Купера, Донна поспешила к багажнику и вставила в скважину ключ, который утащила для нее Руби. Пусто. Она перешла на шепот.

– Где мои сумки?

Купер встал рядом с ней, и они вместе уставились в пустоту багажника.

– А тут должны стоять сумки?

– Да! – Донна слышала, как в ее голосе звенит отчаяние. – Мы собрали все сумки для медового месяца и положили их в машину Джастина еще вчера.

Они вместе поужинали в отеле, где остановился Джастин, потом Донна отправилась в гостиницу к сестрам на другой конец города. Джастин слышит убежденным сторонником поверья, что жениху не следует видеть невесту перед свадьбой. Донна тоже не хотела искушать судьбу. Теперь все эти ухищрения казались вдвойне глупыми.

– Он должен был перенести их в машину сегодня утром. Я подумала, что он, по крайней мере, выложит мои вещи сегодня утром, когда оставил свои записульки.

– Не оставил.

– Я и так это вижу! – Голос Донны стал громким и скрипучим, но ей было все равно.

– Я имею в виду, что он не привозил сюда письма. Я нашел их сегодня утром, они были подсунуты под дверь моего гостиничного номера в одном конверте. Я подумал, что это заметки

для моей речи, которые попросил занести секретаря, и просто засунул их в карман. А прочел только тогда, когда стало очевидно, что Джастин опаздывает.

– Так, значит, он даже не приходил сюда сегодня утром. А мои вещи... Они по-прежнему в его машине. С ним.

Ее одежда. Смехотворно дорогое свадебное белье. Туалетные принадлежности. Ее книги для медового месяца. Ее паспорт. Все, что у нее с собой, – крошечная сумочка с пудрой и ненавистной помадой, запасная пара чулок, телефон и кредитная карта на случай, если с открытым баром что-то случится. Вчера вечером она позаимствовала вещи у сестер и надела пижаму с вышитой надписью «Миссис Эдвардс», которую они для нее купили. Донна надеялась, что они сожгут проклятую тряпку по возвращении в отель.

У нее ничего нет. Даже мужа.

– Я уверен, что твоя семья может...

– Нет, – прервала Донна.

Да, это был худший момент в ее жизни. Но ведь после него наступит светлая полоса, верно?

По крайней мере, на этот раз она возьмет на себя ответственность за свою жизнь и перестанет ждать помощи от других.

– Ладно, мне нужно, чтобы ты сказал, где Джастин, – проговорила она спокойно. – У него мои вещи. Наши паспорта были в одной сумке. Если он не собирается жениться на мне, я хочу проверить визу и решить, что делать дальше. Для этого мне нужны мои вещи.

И поставить точку. Посмотреть Джастина в глаза, понять, что пошло не так. Что изменилось со вчерашнего ужина и заставило его бежать?

Он расскажет, что с ней не так. И она будет счастливой – с мужчиной или без.

Донна заметила колебания Купера. Ей почему-то казалось, что он лучше отреагирует на более практичный подход.

– Послушай, ты же хочешь, чтобы я исчезла из жизни твоего брата, так ведь?

– Мои желания здесь не имеют значения. – Купер любезно умолчал о том, что Джастин, очевидно, хотел, чтобы она исчезла из его жизни.

– Ну, так мне сложно, скажем, покинуть страну и начать все заново где-то еще, пока у Джастина мой паспорт. – И не важно, что она не собирается покидать Штаты, тем более ей пришлось бы возвращаться в Великобританию с поджатым хвостом. Куперу не нужно знать, что паспорт – не единственное, чего хочет Донна от Джастина. Ответы на все ее вопросы – не его ума дело.

Купер вздохнул, поняв, что она не собирается сдаваться. Донна стояла, уставившись на него.

– Слушай, Донна, Джастин сказал в своей записке, что ему нужно уехать, чтобы подумать. Переориентироваться, как он выразился. Он должен побыть один, подальше от всех – семьи, друзей и особенно тебя. Дай ему время.

– Время подумать, – повторила Донна.

– Точно, – кивнул Купер. Зря он радуется. – Почему бы тебе не провести время с семьей, попробовать расслабиться? Тебе, наверное, сейчас нелегко. – В его голосе слышалось недоверие, хотя он уже сказал Донне то, что ей хотелось знать.

Существует только одно место, куда мог уехать Джастин, чтобы уединиться и подумать. Он рассказывал ей о нем на третьем свидании в новом модном ресторане, где все блюда подавались с капустой на гарнир.

Донна знает, куда ехать.

– Я бы так и сделала. Или отправилась в пляжный домик в Хэмптонс и нашла Джастина.

По глазам Купера она поняла, что попала в точку, и торжествующе улыбнулась, наслаждаясь разочарованием на его лице.

– Похоже, я уже определилась с выбором.

По крайней мере, сегодня она хоть раз вышла победительницей.

– Я не сказал, что он в пляжном домике.

Купер наконец собрался с мыслями. Откуда она могла узнать? Он ощупал карман, чтобы убедиться, что письмо Джастина все еще на месте. Он бы не удивился, стащи Донна у него бумагу, когда они осматривали багажник кэджи. Очевидно, она уже украла ключи от машины из его сумки. Воровство ей не чуждо. Не говоря уже о миллионах брата, которыми она надеялась завладеть.

Донна закрыла багажник.

– Тебе и нет смысла ничего говорить. Я знаю своего... Я знаю Джастина.

На мгновение Куперу показалось, что он услышал грусть в ее голосе. У него сложилось дурное предвкусение, что, отправившись в пляжный домик, Донна постарается убедить Джастина попытаться еще раз. Ведь именно этого стоит ожидать от золотоискательницы, верно? Она потратила на Джастина слишком много времени и сил, чтобы так быстро от него отказаться. Вероятно, она, как только вернет свой паспорт, даже попробует убедить его убежать в Вегас и пожениться там.

Ее паспорт. У нее нет паспорта. И она не гражданка США, поэтому ей нужен паспорт, чтобы полететь через всю страну в Хэмптонс, где скрывается его брат.

Джастин, вероятно, уже улетел. А значит, он уже в Хэмптонс. Вещи Донны лежат в его машине, оставленной на стоянке. Даже если бы у нее были ключи, ей пришлось бы проверить несколько тысяч автомобилей, чтобы найти нужный. Правда, это не остановит Донну.

– Даже если он в домике на пляже, хотя я и не утверждаю, что он там, – добавил он быстро, заметив самодовольную улыбку Донны. – Предположим, что это так. Как именно ты собираешься до него добраться, учитывая, что у него твой паспорт?

Это стерло улыбку с ее лица. Но лишь на мгновение.

Широко ухмыляясь, Донна подняла ключи от кэджи.

– Я поеду на машине.

Поскольку несколько минут назад она не смогла открыть дверцу, Купер сомневался, способна ли девушка проехать сорок восемь часов подряд через всю страну. Однако решительный блеск в ее глазах заставил его призадуматься.

– Ты не шутишь? Сама. Через всю Америку.

– Если понадобится, я смогу, – упрямылась Донна. – Если это единственный способ добраться до Джастина, то – да.

Значит, дело вовсе не в ее паспорте. Она отправляется в это абсурдное путешествие, чтобы забрать свое барахло и вернуться в Британию?

Она намерена вернуть Джастина. Нет, этого просто нельзя допустить. Он протянул руку через капот.

– Дай мне ключи.

– Нет!

– Машина взята напрокат на мое имя, – объяснял он спокойно. – Если я позвоню и сообщу, что она украдена, полицейские поймают тебя до выезда за границу штата. Кроме того, сколько ты выпила?

– Не так уж и много, – пробормотала она. – Хорошо, в таком случае я арендую другую машину.

– А паспорт?

– Возьму машину отца.

Донна пришла в отчаяние. Плохо. Отчаянные люди способны на отчаянные поступки.

– Нет. – Купер принял, возможно, самое худшее решение в своей жизни. – Мы возьмем эту машину. А теперь дай ключи.

– Мы? – Донна вложила ключи в его открытую ладонь.
Купер перешел на сторону водителя и открыл дверь.
– Мы, – подтвердил он. – Я еду с тобой.

Глава 3

Донна проснулась, когда они проезжали Сан-Франциско. Они. Она и Купер.

Как, черт возьми, это случилось?

Наверное, виновата Руби. Такие вещи – сумасшедшие, непредсказуемые, нелепые – обычно всегда по ее вине. Если бы она не принесла бутылку вина, Донна не попала бы в такое положение. Конечно, если бы Купер не вмешался, она бы не представляла, куда ехать. И кто знал, что Джастин сбежал с ее паспортом и чемоданом?

Джастин.

Конечно. Во всем виноват он.

Она почувствовала себя немного лучше и рискнула открыть глаза.

– Протрезвела? – Купер не смотрел на нее. – В бардачке есть болеутоляющее.

– Я выпила два бокала вина, Купер.

– Ну, это единственное оправдание, которое я мог бы придумать столь сумасшедшей поездке.

– Что в ней такого сумасшедшего?

Поерзав на месте, Донна попыталась устроиться удобнее, выпрямить затекшую шею. Как долго они в дороге? Если яркие огни – действительно Сан-Франциско, то, должно быть, прошло около часа с тех пор, как они покинули особняк.

– Все, – категорично заявил Купер.

Донна его проигнорировала. Ясно, что он не знал о необходимости поставить точку. Да и зачем это ему? Через день или около того она получит то, что ей нужно, и он исчезнет из ее жизни навсегда.

Нахмурившись, Донна попыталась представить перед собой карту США, которая висела на стене в ее спальне, когда она была подростком, собиравшимся скрыться от удушающего совершенства своей семьи и сбежать в Штаты, на родину матери. Она не могла точно вспомнить расположение всех штатов и дорог, но знала кое-что важное: Америка большая.

И Хэмптонс был на другом конце от того места, где она собиралась сегодня выйти замуж.

Донна снова сменила положение, пытаясь удобнее расположить подол. Американские автомобили, возможно, больше и лучше остальных, но ни один не в состоянии вместить кружево и шелк на несколько тысяч долларов. Объемная юбка выглядела бы прекрасно во время первого танца молодоженов, но ей явно не место на переднем сиденье.

– Как далеко до пляжного домика? – Донна старалась не выдавать растерянности.

– Около трех тысяч миль. Приблизительно.

– Три тысячи миль... – Она сглотнула.

– Приблизительно. Около сорока восьми часов непрерывного движения по И-80.

– А ты раньше это делал? – Если он бывалый путешественник, это задача вполне выполняемая.

– Никогда, – сказал Купер, и Донна снова поникла. – Мы с Джестином всегда хотели совершить поездку с одного побережья к другому. Все спланировали. Как-то летом даже собирались отвести под это дело две недели. Взять напрокат винтажный кэджи вроде этого и махнуть вдвоем!

А вместо этого он отправился в путешествие с ней.

Донна хотела спросить, почему они так и не отправились в путешествие, но выражение лица Купера остановило ее.

– Тогда нам нужно остановиться на ночь, – заметила она.

– Не на одну ночь, а на несколько, – поправил Купер. – Даже если мы будем садиться за руль по очереди, все равно нужно отдыхать. Плюс этот автомобиль – классическая, старинная модель. Он не предназначен для безостановочной езды по пересеченной местности.

– Сколько дней, думаешь, у нас уйдет?

Два дня назад она даже не была знакома с этим человеком и только вчера поняла, насколько сильно он ее недолюбливает. И вот теперь они собираются провести вместе столько времени. Возможно, это не лучшая ее идея.

Купер пожал плечами, не отрывая глаз от дороги.

– Может, четыре или пять. Если постараемся.

Донна попыталась вспомнить, сколько денег оставила на карте. Мотель каждый день обойдется в кругленькую сумму. Не говоря уже о еде, бензине и всем остальном. Она заставила себя сделать глубокий вдох. Последнее, что ей нужно, – внимание Купера.

Необходимо просто придерживаться плана. Добраться до Хэмптонс, вернуть вещи и двигаться дальше. После этого поездка превратится в кошмарное воспоминание.

Взглянув на грудь из кружева и шелка, в которой она сидела, Донна покачала головой:

– В таком случае мне нужна новая одежда.

– Еще не поздно повернуть назад. – Купер мог сказать, что она испугана. Эта англичанка, что она знает о поездках на автомобиле через всю Америку? Или сколько времени они занимают? По какой-то причине туристы всегда не принимают во внимание масштаб этой страны. И теперь он мог использовать это в своих интересах. – Мы выехали около часа назад и можем вернуться в тот прекрасный особняк, который ты выбрала сама. А своей семье скажешь, что решила немного проветриться. Никто и не подумает, что здесь что-то нечисто, учитывая, какой тяжелый день ты пережила.

Купер изо всех сил старался выразить сочувствие, а не радость. Да, он всегда хотел совершить грандиозную поездку от одного побережья до другого, но представлял ее совсем не так. Нет, лучше бы Донна сейчас сдалась и вернулась назад.

– На самом деле мы все еще ближе к месту проведения свадьбы, чем к пляжному дому, – он взглянул на приборную панель, – на тысячу четыреста семьдесят миль. Мы еще не пересекли мост, ведущий в Окленд. Пора развернуться.

– Нет.

Одно слово, но Купер услышал за ним бездну упрямства.

– Знаешь, я мог бы позвонить Джастину, попросить отправить тебе паспорт и багаж курьером.

– Сразу нет.

Черт. Должно быть, он выразился слишком резко, будучи абсолютно уверенным, что она готова отказаться от своего сумасшедшего плана. Чего она надеется добиться? Неужели доказать, насколько любит брата, что даже рискнула проехать через всю страну. А он, значит, тут же забудет, что она хотела выйти замуж по расчету? Неужели она действительно надеется, что это сработает?

Купер вздохнул. Хуже всего, если она права. Проблема в том, что Джастин всегда был романтиком, несмотря на то что оказался единственным, кто рассмотрел гнилую душонку Рэйчел, когда Купер так глупо влюбился. Джастин верил в любовь, в «жили долго и счастливо», а Купер на своей шкуре усвоил, что единственное, чего хотят от него другие люди, – его деньги и влияние.

Зато Джастин всегда легко попадался на чары красавиц, так же как и их отец. Донна, по объективному мнению Купера, прекрасная женщина. С темными волосами и бледной кожей, не говоря уже о ярких зеленых глазах.

Конечно, каждая женщина красавица в день собственной свадьбы. Поэтому, без сомнения, Донна решила преследовать Джастина в свадебном платье и полном боевом макияже, чтобы добиться максимального эффекта.

Купер улыбнулся про себя. По крайней мере, он мог гарантировать, что через неделю, когда они наконец доберутся до Хэмптонс, платье и макияж будут выглядеть менее впечатляюще. Он взглянул на Донну. Она сбросила атласные туфли на высоком каблуке и положила ноги на приборную панель. Аккуратно покрашенные красным лаком ногти на ногах выглядели из-под края свадебного платья.

– Знаешь, я тоже всегда хотела отправиться в путешествие на машине.

Он отвернулся, готовый держать пари, что эта идея пришла ей в голову всего пять минут назад.

– Да?

– Ага. – Донна с энтузиазмом кивнула. – Только вот Британия слишком мала. Ее можно объехать за день или два. Чтобы испытать на себе все прелести путешествия, нужно ехать в Штаты.

– И что представляет собой настоящее дорожное путешествие, по-твоему? – скептически поинтересовался Купер.

– Ну, чипсы и прочие закуски. Музыка.

Донна с сомнением посмотрела на древнее радио, встроенное в «кадиллак». Купер подозревал, что если оно что-нибудь и уловит, то лишь радиоволны из пятидесятых – Элвис и Бадди Холли. Двигатель и рабочие части автомобиля были полностью обновлены, и он верил, что кэдди довезет их до Хэмптонс, но интерьер и эстетика в определенном смысле – детище своего времени, включая радио.

– Что еще?

– Остановки в придорожных кафе – настоящих, аутентичных американских, с блинчиками и гамбургерами.

– Ты, случайно, не голодна? Ведь уже второй раз говоришь про еду. А в твоём списке только три пункта.

– Странные достопримечательности! – воскликнула Донна. – Вот что нужно в поездке! Именно это всегда ассоциировалось у меня с дорожным путешествием мечты.

– Придорожные достопримечательности, – повторил он с сомнением в голосе.

– Да, ты знаешь, например, самый большой в мире клубок шпагата. Что-то в этом роде.

– Самый большой в мире клубок шпагата находится в Канзасе, – ответил Купер машинально и почти мгновенно пожалел об этом. – Но мы не поедем через Канзас.

Донна уставилась на него. Он попытался притвориться, что не заметил.

– Откуда ты знаешь?

– Я много чего знаю. – Например, самый большой в мире клубок шпагата, сделанный в одиночку, в Миннесоте, через которую они тоже не поедут. Но он не стал ей об этом говорить.

– Тебе тоже нравятся причудливые придорожные достопримечательности! Ну, это просто прекрасно. О них мы и будем говорить во время поездки. Глядишь, подождемся.

Она казалась настолько довольной собой, что Куперу пришлось охладить ее пыл.

– К чему нам становиться друзьями? Как только вернешь себе паспорт, ты исчезнешь из жизни моего брата. Верно?

Он согласился поехать с ней не ради того, чтобы она отвоевала Джастина. И чем раньше она это поймет, тем лучше.

– Верно. – Донна сняла ноги с приборной доски и вновь обулась в дурацкие неудобные свадебные туфли, на которых настояла ее сестра.

На мгновение она позволила себе расслабиться. Но ей предстоит встреча с Джастином. Она хочет не вернуть его, что бы там ни воображал себе Купер, а выяснить правду.

Она обязана помнить, какова ее цель: поставить точку. А не осматривать странные природные достопримечательности. Ну, может быть, парочку. В конце концов, им придется делать остановки.

– Как ты думаешь, могли бы мы остановиться где-то рядом? Ты прав. Я хочу есть.

С завтрака и коктейлей минуло полдня, и Донна не смогла пообедать из-за церемонии. Все, что ей удалось съесть или выпить, – половина бутылки вина, пара канапе и мятный леденец. Все, что было любезно предоставлено Руби.

– Мы можем остановиться в Сакраменто.

– Сакраменто? – Донна не хотела признавать, что понятия не имеет, где это.

– Через час, – подсказал Купер.

Донна решила, что ее желудок к этому времени начнет переваривать сам себя.

– Значит, ты хорошо знаешь этот маршрут? – Она хотела отвлечься от урчания в желудке.

– Тут, по сути, одна дорога. Просто следуй по И-80 до Нью-Джерси, и я почти дома.

– Ах да. Ты живешь в Нью-Йорке.

Откуда невероятно сложно добраться до Калифорнии ради знакомства с невестой брата. Ага, конечно.

– Когда я в стране. – И слишком занят. Что там Джастин всегда говорил о брате? «Ему не нужна любовь, у него есть работа».

Как это печально. Несомненно, Донна довольна своей работой, благодаря которой, собственно, попала в Штаты. Ее компании требовался сотрудник, понимающий истинную сущность британцев, который взял бы на себя рекламу товара по эту сторону Атлантики. Донна, англичанка по матери, была словно создана для этой работы.

Но работа – не жизнь. Для нее работа лишь связь между чем-то более значимым – семьей, дружбой, любовью, личными отношениями. Часть жизни, которая до этого дня была неразрывно связана с Джастином.

– Итак, что тебе так нравится в работе? – Может быть, ей удастся кое-чему научиться у Ку-пера. Например, как забыть обо всем, что причиняет боль.

– Кроме денег? – сухо уточнил Купер.

Донна подняла брови.

– Учитывая то, что это ваш семейный бизнес, я почти уверена, что у тебя все равно будет много денег, даже если ты не будешь изматывать себя до полусмерти. – Эдвардсы каждый год входили в список богатейших людей страны.

– Кто говорит, что я изматываюсь?

– Твой брат.

На его щеке дрогнул мускул, но он ничего не ответил.

– Иначе говоря, ты столько работаешь вряд ли ради денег. Значит, причина в любви к самой деятельности? Тебе нравится бросать вызов самому себе? Или это побег от реальности?

В таком случае все понятно.

Интересно, от чего он пытался убежать?

– Знаешь, забавно. Мой брат почти ничего не рассказывал мне о тебе. Как-то очень быстро вы добрались до алтаря, да?

Донна не стала заострять внимание на очевидной попытке перевести тему разговора на нее.

– Я бы не сказала, что быстро.

Они встречались три месяца, а потом Джастин сделал ей предложение. Это же не быстро?

– И короткая помолвка. – Купер отвлекся от дороги и с сомнением взглянул на нее.

– Моя командировка почти закончилась, а поскольку я хотела остаться, нам нужно было быстро что-то решать.

– Понимаю. Конечно, моя мама была раздосадована тем, что такую шикарную свадьбу нужно было организовать за столь короткое время.

– Нам повезло, что ее имя открыло много дверей, когда дело дошло до поиска места, – призналась Донна.

– Ты имеешь в виду ее деньги.

– И то и другое, наверное. – Это также означало, что миссис Эдвардс принадлежит и первое, и последнее слово в том, где проводить свадьбу, как будет выглядеть невеста и кого они пригласят.

– Хм.

Донна нахмурилась.

– У тебя ко мне какой-то вопрос? Что бы тебе хотелось узнать? – Как-то все очень похоже на то, что он обходит стороной какую-то обиду. – Подожди, может, ты думаешь, что мы были обязаны пожениться? Ну, исходя из старомодных соображений? – Причины, которые привели бы ее отца на порог Джастина с требованием жениться на его дочери, которую тот погубил.

– А, ты про беременность? Нет. – Слова Ку-пера были короткими, бесстрастными, но впечатление, которое произвели, все равно поразило сердце Донны. Ее жизнь с Джастином. Собственная семья. И теперь этого никогда уже не будет.

Отвернувшись, она уставилась в окно на огни и пейзаж, проплывающий мимо. Под ними простирался залив Сан-Франциско. Значит, они выехали на главную автомагистраль, которая приведет ее к Джастину.

– Ты могла бы еще немного поспать, – внезапно предложил Купер. – Я остановлюсь в Сакраменто. Мы поедем, и ты сядешь за руль.

– Ты уверен, что не хочешь, чтобы я довезла тебя до аэропорта? Ты бы мог улететь домой. Я обещаю, что позабочусь об этой крошке.

Купер покачал головой:

– Нет. Теперь мы едем вместе.

– Почему? – Кто в здравом уме захотел бы отправиться с ней в эту поездку?

– У меня на то свои причины. – И очевидно, никакого намерения ими делиться.

Донна вздохнула и снова прислонила голову к окну. Если ей предстоит сесть за руль, действительно нужно выспаться.

Очевидно, впереди ее ждет еще много дней, чтобы выяснить, что именно Купер хотел получить от этой сумасшедшей поездки.

Глава 4

Меркантильная или нет, по крайней мере, она не храпела. Купер решил, что должен быть благодарен судьбе за небольшие милости. Автомобиль прекрасно работал, встречных машин было мало. И Донна не храпела. Однако проспала всю дорогу до Сакраменто.

Когда дорога свернула к северу от центра города, Купер стал высматривать приличное местечко, где можно выпить кофе и, быть может, поесть. В конце концов, он пообещал Донне, и, кроме того, его собственный желудок начал сигнализировать о том, что во рту у него и крошки не было с самого обеда.

Заметив неоновую вывеску, он свернул с главной дороги и через пару минут припарковался на автостоянке. Торговый центр не отличался масштабами, зато там были и кафе, и магазины. Поскольку Купер не готовился к поездке, ему бы тоже не помешало прихватить несколько полезных вещей. И снять черный смокинг, в который обрядила его мать. Деловые костюмы – это одно дело, и он знает цену хорошему костюму. Но галстуки-бабочки не в его стиле.

Он взглянул на пышную кружевную юбку своей спутницы. По крайней мере, ему куда удобнее, чем ей. Да плюс этот корсет. Наверняка причиняет боль.

Да, им пора отдохнуть и переодеться. К тому же, если они через пару часов заявятся в мотель в свадебных нарядах, любопытных взглядов не избежать.

– Донни, – тихо позвал Купер и повторил громче, когда она не шевельнулась. – Дон!

Ее глаза широко распахнулись.

– Мы на месте?

– Мы в Сакраменто, – подтвердил он. – И можем купить кое-какие запасы. И поесть.

Она кивнула, но снова опустила веки. Купер закатил глаза и вылез из машины, громко хлопнув дверью.

Это разбудило ее.

Он запер машину и направился к ближайшему магазину. Подойдя к двери, оглянулся и увидел, что Донна изо всех сил пытается его догнать, путаясь в свадебном платье.

– Медовый месяц уже закончился? – спросил какой-то пожилой мужчина, ставящий тележки у двери.

Купер не обратил на него внимания. Да, нужно срочно купить другую одежду.

Потолочные светильники магазина окрасили кружевное платье Донны в бледно-желтый цвет, тем не менее они все равно оказались в центре внимания других покупателей.

– Давай разойдемся, – предложил Купер. Вся эта свадебная атрибутика его смущала. – Так будет быстрее.

Донна кивнула в знак согласия.

– Хорошо. Я видела вон там туалетный указатель, поэтому могу выбраться из этого платья. – Вид у нее был радостный. – Где мы потом встретимся?

– В бургерной через дорогу. – У него внезапно возникло желание съесть большой гамбургер, а ресторанчик явно большой, так что свободные места там обязательно найдутся. – Кто первый придет, тот занимает стол.

– Согласна. – Донна направилась к отделу женской одежды.

Купер действовал быстро и эффективно. Сказывались годы командировок и десяток потерянных чемоданов. Он знал, что ему нужно, чтобы пережить несколько ночей в дороге. И по крайней мере, на этот раз ему не потребуются деловой костюм. Две пары джинсов, несколько футболок, плотная толстовка на молнии, нижнее белье, носки, кроссовки и туалетные принадлежности, и он вполне готов. Может, эти вещи и не отличаются качеством, к которому он привык, но на несколько дней вполне сойдет.

В повседневной одежде Купер сразу почувствовал себя лучше. Открыв дверь, он направился обратно в магазин, намереваясь оставить смокинг и остальные покупки в машине перед тем, как идти в бургерную. Но когда вышел в коридорчик у туалетов, его там уже ждала Донна. Попржнему в свадебном платье.

– Позволь высказать предположение, – сухо заметил он. – Ты не догадалась взять с собой кошелек, и теперь тебе нужно, чтобы я заплатил.

Так предсказуемо. Донна не первая женщина, которой вздумалось использовать его в качестве личного банкомата, но, поскольку в дальнейшем ей не удастся запустить руку в семейные финансы, он готов выполнить ее просьбу.

Зато Донна непонимающе моргнула и как можно выше подняла пакет с уже оплаченной покупкой.

– У меня в сумочке нашлась кредитная карта. Я просто не могу самостоятельно расстегнуть это платье.

Ах вот оно что!

– Тебе нужна моя помощь.

– Пожалуйста. – Видно, ей не хотелось его просить, тем не менее пришлось повернуться к нему спиной. – Если бы ты просто смог ослабить корсетные шнурки, я бы сама его стянула.

Когда она заговорила, двери в магазин снова открылись, и мимо них прошли два крупных мужчины. Их любопытные глаза мгновенно выхватили Донну и ее свадебное платье.

Купер взглянул на двери, ведущие из коридора в комнату матери и ребенка. Ему вовсе не улыбалось раздевать женщину на глазах у зевак.

– Сюда. – Он легко подтолкнул Донну к двери с надеждой, что комната не занята младенцем в грязном подгузнике.

К счастью, внутри никого не было. Купер запер за собой дверь и только потом, взясь с корсетными шнурками, задал интересующий вопрос:

– Как вообще тебе удалось впихнуться в эту штуку?

– Мне помогали.

– Подружки невесты? – Как вообще платье может быть таким странным? Должен же существовать лучший способ его снять. А если потянуть за конец ленточки? Лучше или хуже?

– Ой! – вскрикнула Донна, когда платье сжало ей ребра.

Правильно. Хуже.

– Да, подружки невесты, – пробормотала она, когда Купер принялся ослаблять шнурки медленным и скучным способом. – Четыре моих сестры. У них уже были собственные свадьбы, и они горели желанием рассказать, что и как я должна делать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.